

БУДЕМ ДОСТОЙНЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

ПУШКИН – ЭТО НАШЕ ВСЁ РУССКОЕ

Уважаемая редакция!

Совершенно согласен с Юрием Павловым, автором аргументированной статьи о книге В. Пьецуха “Русская тема” (“НС” № 2, 2009 г.), что разбирать и комментировать его суждения – это значит принять правила игры “дурака”, претендующего на роль мыслителя.

Почему же так злобствует автор “Русской темы”? А потому, что никто проникновеннее, чем Пушкин, не постиг душу русского человека. Именно ненавистью к России кипит возмущённый разум “хомо скриптуса”, очередного русофоба и ниспровергателя великой отечественной классики. Хорошие премии и гранты дают сегодня за это.

Рудольф Панфёров,
г. Калуга

НЕОТРАЗИМОЕ ИМЯ

Дорогие друзья, сотрудники журнала “Наш современник”!

Написать вам заставила меня одна не дающая мне покоя мысль – Россия сейчас переживает страшную болезнь – деградацию памяти о своей недавней великой истории, своих героях, которыми восхищался весь мир. Пора бы вспомнить чёткие слова Михаила Дудина: “Для славы мёртвых нет! **Иначе порвётся связь времён.** Иначе уйдёт в песок великое нравственное начало”. Ему созвучен в правоте этой неотразимой мысли Леонид Ершов: “Последовательность и связь времён – это и звенья памяти бесчисленных поколений. Именно память выступает мерой человеческой совести, той нравственной координатой бытия, без чего рассыпаются в прах усилия, не сцементированные высокой гуманистической целью”. А Алексей Толстой прямо сказал: “Память – основа разума”. Чтобы нынче ни писали, но при Сталине давались справедливые оценки историческим личностям и героям прошлого от Петра I до матроса Кошки.

А сегодня принято поливать грязью виднейших деятелей нашей истории, да и саму историю России. Наиболее мощные удары лжи наносятся по двум личностям: в политике и экономике – по Сталину, в литературе – по Шолохову. Под огнём – два фундамента бывшего СССР: власть и культура. Как можно издеваться над Шолоховым, если его с восторгом воспринял весь мир? Я запомнил одно восклицание западного деятеля культуры: “Наконец в России появился писатель, равный Л. Толстому!” Шолохов издавался на всех континентах. А в СССР на 1 апреля 1960 года его произведения вышли в свет в 543 изданиях общим тиражом около 33 млн экземпляров на 64 языках!

В борьбе с этим именем заложена политика, заложены зависть и невежество. Как говорил великий русский педагог Ушинский: “Сапожник смотрит, что

главная цель жизни людей – носить сапоги”. Практично! Но: “Причина увлечения не в одном предмете увлечения, а в том, кто увлекается. Одно увлекает драма Шекспира, другому – она кажется дешевле старых сапог; причина не в драме Шекспира, а в том, что господину **Н значение сапог понятно, а до понимания Шекспира он не дорос**”. – Не поэтому ли любимый писатель России, лауреат Нобелевской премии, не попал в число даже 50 фамилий первого этапа телепроекта (телешоу?) “Имя России”?! Вероятно, с культурным здоровьем России, извините, не всё в порядке. Хотим мы этого или нет, но это диагноз. Ибо немало имён можно было бы опустить в опубликованном списке.

Иосиф Виссарионович Сталин и Михаил Александрович Шолохов – бесспорные личности одной эпохи – XX века. Восславим их – восславим эпоху СССР, которой А. Зиновьев, лично изучивший Запад, ставил высший балл как самой высокой цивилизации.

Морис Дрюон, автор книги “Когда король губит Францию”, заметил: “Всё гибнет, когда во главе государства стоят, сменяя друг друга, скудоумные люди”. Не в бровь, а в глаз нам сказано! В противовес посредственности, именно Иосиф Виссарионович Сталин соответствует на тысячу процентов личности, гению. Это подтверждают история, выдающиеся деятели политики и культуры, полководцы Советского Союза и Запада, простые граждане. Мои беседы с гражданскими и военными, которые соприкасались со Сталиным, оставляли в моей душе восторг.

К восприятию фигуры Сталина нельзя подходить односторонне, с какой-то одной точки зрения, например, власти, экономики и т. д. Эта личность до невероятности масштабная. Но всегда надо хорошо изучать ту обстановку, в которой он жил, закалялся, боролся и работал, – международную и внутригосударственную. Надо осознать и понять, что на его долю выпал тяжелейший пласт истории для великой России: первая мировая война, унёсшая 8 миллионов жизней россиян, революция, гражданская война, жестокая и нахальная интервенция. Итог – естественный: разруха промышленности и сельского хозяйства, нестандартные ситуации и т. д. и т. п. Только учитывая всё это можно объективно понять этого лидера. А если медиасистема будет выпячивать в истории не Победу, а мокрые портянки солдата в окопе, что неизбежно могло быть, тогда не ждите Славы нашего Отечества и его граждан – героев...

Почему остаются в стороне преступления правительств США и Англии? В период с 1875 по 1900 гг. американская армия около 350 раз участвовала в подавлении выступлений народных масс внутри страны, а с 1945 по 1970 г. она выступала в этой роли **700 раз**. США первыми сбросили атомную бомбу на мирные города Японии, уничтожили в Северной Корее почти все буддийские храмы. Английские войска только за 17 лет (1949–1966 гг.) участвовали в 85 военных акциях.

Что касается фашистской Германии, я, видевший войну в оккупации, считал бы целесообразностью напоминать читателям и слушателям о зверствах, о вероломстве той Германии. Разве можно забывать чудовищные зверства фашизма! Забывчивость – преступление против Человека. Вспомним вместо “репрессий Сталина”, от которых уже поржавело телевидение, – деревню Хатынь, где 22 марта 1942 года батальон фашистских карателей согнал в сарай всех жителей и поджёг его: уничтожено 149 человек, среди которых 75 детей! А в Псковской деревне Краснуха немцы расстреляли 27 ноября 1943 года всех жителей – около 280 человек!

Смешно читать о стукачах при Сталине. У Юлии Латыниной я прочитал недавно: “Американцы считают, что доносить надо на всё, в том числе и на товарища, списывающего у тебя контрольную в школе”. Одна из пожилых женщин, подрабатывающая в Америке на сопровождении детей в школу и из неё, рассказала мне, что покинула эту страну из-за брезгливости, так ей там стало противно.

Помните, в нашей новейшей истории был момент, когда вскрыли секретные документы КГБ. Вскрыли и... промолчали об этом. – Почему? Оказались не те цифры репрессий, о которых энергично тараторили недоброжелатели. А. Коваленко в книге “Трижды герои (награды и звания России)” (М., 2000 г.) возмущён ситуацией: “Как могло случиться, что в расцвете демократии наша РФ стала криминальным государством. В сталинские времена в ГУЛАГе было 1,2 млн заключённых, это в СССР, где было 250 миллионов человек. А ныне в РФ 148 млн чел., из них более 2-х млн чел. под арестом в ИТЛ...”

Английские исследователи добросовестно изучили предысторию восхождения Сталина и пришли к выводу: с его приходом на высший пост СССР страна стремительно помчалась вперёд на всех парусах жизни и деятельности. Такого Запад не видел, не знал. Встал вопрос: в чём причина ошеломляющего успеха, прогресса? Вывод был однозначен – Сталин.

Взволновались Америка и Европа: что делать? И вектор был определён (пора бы это понять умным, средним и глупым): погасить мотор (мозг) Советского Союза – Сталина. Как? Выискивать любые негативные штрихи в жизни и деятельности вождя советского народа, чтобы скомпрометировать его, а значит, ослабить эту державу, идущую семимильными шагами. Кому поручить оплёвывание титана? Херсту, как пишут исследователи, – владельцу заводов, газет, пароходов! Его же газеты расползались по миру миллионными тиражами. С приходом к власти Гитлера Херст встречался с диктатором и обсуждал вопрос о Сталине... Позже, в годы войны с СССР, фюрер на совещании генералов, отбросив все известные причины успехов Советской Армии, заключил: главная причина – Сталин. Что Сталин был силён, по-моему, понимал даже дурак. Это была фигура – на весь мир... Как мудро сказал о нём генерал Сергеев, приемный сын генсека: Жукову нужно было выиграть сражение, а Сталину – войну... Хотя их уважаю обоих!

Биография И. В. Сталина – биография семинариста, коммуниста, революционера, сильного, политика, полководца, труженика, публициста... Английский учёный Иен Грэй в своей книге “Сталин – человек истории” (1974 г.) восхищается заслугами Сталина, сумевшего превратить обширную страну “в современное промышленное государство”.

Сталин был очень скромным человеком. Идеально честным. Публицисты и священники написали о нём так: он выполнил главное правило Священного писания – за всю жизнь не поддался искушению; тридцать лет сидел на золоте – и ни грамма не взял ни себе, ни детям.

В суровую годину его сыновья воевали, а старший погиб в немецком концлагере, не изменив отцу, военной присяге.

Сталин скромно одевался, скромно жил. У меня вопрос: почему последующие лидеры, начиная с Хрущева, не открыли музей на его госдаче – чтобы самим стыдно не было? Почему в Белом доме сохраняется кабинет Рузвельта, а рабочую комнату генералиссимуса Сталина, одержавшего такую Победу над фашизмом и милитаристской Японией, не покинувшего Кремля даже в трагическое время, что говорит о его смелости, мужестве, твёрдости, верности народу, – не сохранили? Я лично, как гражданин России, не понимаю такого оборота. Не понимаю.

Талант он нёс от утробы матери. Просматривая журналы духовной семинарии, убедился в том, что Сосо был отличником. Мальчик Иосиф в 13 лет написал стихи; классик грузинской литературы Чавчавадзе поместил их в хрестоматию, по которой учились **до революции**... Будущий титан и поэзия? И посмотрел я на это совпадение через слова великого В. Г. Белинского: “Поэзия философичнее и глубже истории”. Это говорит о широте души нашего героя, о его способности мыслить с раннего детства, неуёмной душе... 29 мая 1899 года Джугашвили исключают из семинарии за пропаганду марксизма, а ему 20 лет. И он зарабатывает на жизнь репетиторством по математике и греческому языку!

Напомним, что этот юноша со светлой головой подвергается жестоким жизненным испытаниям: с 1902 по 1913 год его арестовывали 7 раз. 6 раз был в ссылке, но 5 раз (!) бежал... Прибавьте ещё сорок лет к его биографии с революцией, гражданской войной, строительством социализма, Великой Отечественной войной, и после этого, согласитесь, нельзя не подтвердить мысль И. И. Чангли: это был “вождь героической эпохи”. И добавим его же словами: “Тридцать лет Сталин руководил восхождением СССР к вершинам всестороннего прогресса. Эти годы войдут во Всемирную историю, как **Героическая Сталинская эпоха**” (“Правда о вожде героической эпохи”. М., 2004, с. 78).

Надо особо отметить, что **Сталин** исходил Русский Север и Сибирь. Бывало, по пятнадцать суток в одиночку он путешествовал в тайге. Его признавали своим и не выдавали. Он врос в русский народ и имел право сказать: “Я не грузин. Я русский грузинского происхождения”. В 1937 году он с гордостью заявил А. М. Коллонтай: “Русский народ – великий народ. Русский народ – это добрый народ”. **Россия и Сталин неотделимы.**

Владислав Шерстюков,
г. Москва

ГУЛАГ. КТО ИМ РУКОВОДИЛ?

Уважаемые друзья!

Следя за публикациями “Нашего современника”, я обратил внимание, что всё последнее десятилетие неослабевающий интерес читателей журнала вызывают статьи его главного редактора С. Ю. Куняева. Материалы воспоминаний, размышлений, полемики с оппонентами складываются в тома классической литературно-художественной и общественно-политической мемуаристики.

Моё внимание как старого вузовского преподавателя гуманитарных и социально-экономических наук особенно привлекает в яркой публицистике Станислава Юрьевича методология исследования документальных источников. Автор четко придерживается принципа историзма. Он правдив, откровенен и честен. Особенно это видно, когда при анализе событий и явлений советского периода общественной жизни ему приходится обращаться к довольно щепетильному “еврейскому вопросу”. Так, в одной из его статей (“НС” 1993, № 3, с. 189) дословно приводится документ, давно изъятый из библиотечных фондов, о награждении в 1934 г. орденом Ленина руководителей Беломорстроя: Ягоды Г. Г., Когана Л. И., Бермана М. Д., Фирина С. Г., Жука С. Я., Френкеля Н. А. Известно, что Беломорстрой был тогда основным звеном ГУЛАГА НКВД СССР. А из публикации видно, что система исправительно-трудовых лагерей в стране возглавлялась деятелями еврейской национальности.

С. Ю. Куняев не комментирует документы советских властей. Он лишь называет имена известных писателей еврейской национальности, которые в 1934 г. прославляли гулаговскую стройку века. Знаю, что за публикацию архивного документа, перечисление лиц с еврейскими фамилиями оппоненты автора лишней раз обвинили его в антисемитизме, не желая широковещательно разбираться в сути серьезного общественного явления 30-х годов прошлого века.

Начиная публикацию своих воспоминаний в те годы, когда “Архипелаг ГУЛАГ” Солженицына разрушал советское общество, как снаряд ядерной силы, а от русского народа “демократическая пресса” требовала покаяний за все сталинские времена, С. Ю. Куняев вполне уместно обнародовал в печати конкретные факты о роли деятелей еврейской национальности в создании системы исправительно-трудовых лагерей, пропаганды их эффективности для индустриализации страны. Этим было показано, что в поиске истины при освещении прошлого надо прежде всего анализировать официальные документы, архивные материалы. Вот поэтому С. Ю. Куняев интересен не только как писатель и публицист, но и объективный историк, который помог мне воскресить в памяти известные с детства факты деятельности ГУЛАГА, побудил к размышлениям о месте системы ИТЛ в мобилизационном развитии страны.

Мое детство протекало в семье работников ГУЛАГА системы органов внутренних дел СССР. Свирлаг, Дальлаг, Востоклаг, Амурлаг – вот места, где трудились мои отец и мать – управленцы низового и среднего звена ИТЛ. Поэтому я пристально вчитывался в каждое слово документа, который извлек Станислав Юрьевич из анналов истории и опубликовал в “Нашем современнике”. Там упоминался Френкель, достопамятная для меня личность. Я сразу понял, что к написанию этого документа о награждении руку приложил сам Сталин. Как положено в любом наградном листе, были лаконично перечислены фамилии и должности лиц, удостоенных правительственной награды. Но в отношении Френкеля дано необычно витиеватое объяснение. Цитирую эту нарочито неотредактированную формулировку: “Френкеля Нафталия Ароновича, пом. начальника Беломорстроя и начальника работ (совершившего в своё время преступление против государства и амнистированного ЦИК Союза СССР в 1932 году со снятием судимости), с момента начала работ на Беломорстрое и до конца обеспечившего правильную организацию производства работ, высокое качество сооружений и проявившего большое знание дела”.

Так, с подковыркой, представить к награждению своего выдвиженца высшим орденом СССР мог только Сталин. Не упустил случая напомнить о криминальном прошлом Френкеля и в то же время выделил его чуть ли не как главного героя Беломорстроя. Умел вождь народов крепко держать на поводке своих вассалов, дал всем понять, что наказывает, но и милует как державный государь.

Нахлынувшие воспоминания складываются в стройные мысли. Мне хочется развить упомянутую С. Ю. Куняевым тему о еврейском руководстве ГУЛАГА,

известную с детства, в лицах и даже забавных сюжетах. А положение профессионального вузовского преподавателя отечественной истории наталкивает на размышления о месте и роли ИТЛ в годы первых советских пятилеток.

В июне 1937 г., завершив школьную учебу в хабаровском интернате, я приехал к своим родителям в Комсомольск-на-Амуре. Добирался легко, пассажирским поездом, по только что построенной к пятилетию “города юности” железной дороге, ставшей известной под страшноватой аббревиатурой “ВОЛК” (Волочаевка–Комсомольск). Город в то время выглядел как совокупность строительных площадок и барачных поселков, разбросанных в каком-то хаотическом беспорядке на огромной равнинной территории вдоль левого берега Амура с низкой береговой полосой. Стройплощадка и жилой поселок отстояли друг от друга на почтительном расстоянии (с километр). Добирались комсомольчане на работу и домой пешком по гужевым и проселочным дорогам. Путникам в сырую и дождливую погоду приходилось перепрыгивать глубокие лужи, дабы не начерпать грязной воды через голенища сапог. В жаркую летнюю пору, знойную и бездождливую, гужевые дороги становились колеями окаменевшей глины, через которую проступали острые верхушки камней. В такую пору горожане ходили в легких хлопчатых брюках, женщины – в ситцевых платьях. В моде у мужчин и женщин были какие-то береты, футболки, парусиновая обувь. Мои родители обосновались в поселке Амурлага.

По грунтовой дороге, очень глинистой в распутицу весеннюю и осеннюю, покрытой вязкой жижей, почти ежедневно то к одной, то к другой зоне лагерных так называемых “пересылок” мимо окон дома, в котором мы жили, “перегонялись” этапы заключенных, обычно по 100, 200, 300 человек. Сопровождали каждый этап не более десятка охранников, вооруженных обычными винтовками. Сторожевых собак – овчарок, как это любят показывать в кинофильмах про лагерную жизнь, никогда при этапировании заключенных я в Комсомольске не видел. Да и не было в этом необходимости, ведь куда мог сбежать заключенный? – Если в город, то там его быстро найдут. А за побег добавляют к сроку пять лет. Дорогами до Хабаровска беглец не дойдет, задержит засада. А идти через тайгу и болота – почти верная гибель.

Множество раз видел, к чему уже привык, как медленно мимо моего дома, вдоль заборов лагерных пересылок то в одну, то в противоположную сторону продвигались колонны заключенных. Если они прибывали железнодорожным эшелонам, то помещались на несколько дней на одной из пересылок. Там их подвергали основательной санобработке. Затем группировали, в зависимости от статей судимости, полученных сроков заключения. Из пересылок узников по группам охранники сопровождали чаще всего к пристани на Амуре, где поджидали пароходы и баржи.

Бытовиков – людей в основном из работающих крестьян, попавших в лагерь за “колоски” (за хищение колхозного добра), или “несунов” (хищение рабочими заводского государственного имущества), получивших сроки заключения до пяти лет, – рассортировывали по лагпунктам, размещаемым на окраинах Комсомольска. Многие из них, особенно конюхи, возчики в деревянных бочках воды, ассенизаторы, водители грузовиков, были расконвоированы. Им разрешалось свободное хождение в дневное время в пригороде или в самом Комсомольске по маршрутам их работ.

Отец стал заместителем начальника административно-хозяйственного отдела Амурлага, а мать – инспектором спецотдела, который назывался еще и “УРО” (учетно-распределительный отдел).

Для управления Амурлага был построен четырехэтажный кирпичный корпус. Рядом для административного персонала заключенные строители воздвигали четырехэтажный жилой дом. Вокруг этих зданий было построено десятка полтора двухэтажных домов. Некоторые были предназначены для жилья семей сотрудников Амурлага, другие без перепланировки пошли под административные конторы. Вокруг управления Амурлага сложились небольшие улицы добротных одноэтажных домов, каждый на две – четыре семьи. Появился вместительный деревянный клуб, где регулярно демонстрировались новые кинофильмы, всегда в переполненном зале. Рядом с клубом находилась танцплощадка – любимое место молодежи, проживающей в поселке Амурлага и прилегающем к нему поселке Мылка. В одном из двухэтажных деревянных домов была оборудована школа. В ней я стал учиться в старших классах.

По-своему интересным моим школьным товарищем был Эдик. У Эдика бы-

ла сложная и необычно звучащая для окружающих товарищей фамилия – Шнайдман. Эдуардом его никто не называл. Это было очень официально, как казалось. А Эдиком его звали в младших классах. И прилипла к нему кличка “Шнобель”. Вроде созвучна с фамилией и лаконична на немецкий лад. Эта кличка появилась, когда мы стали изучать с восьмого класса немецкий язык.

Тут уместно сделать отступление. Эдик Шнайдман приехал с родителями в Комсомольск из какого-то украинского еврейского местечка, его обитатели говорили на языке идиш, основу которого составлял германский диалект. И Эдик страшно возгордился, когда одноклассники стали произносить вызубренные немецкие слова и примитивные фразы, а он почти с ходу стал изъясняться на немецком языке с преподавателем. Тогда и прозвали его “Шнобелем”.

У Эдика Шнайдмана отец был торговым работником, но быстро поднялся на очень влиятельную должность начальника снабжения управления Амурлага. Семья Шнайдмана жила в отдельном доме вблизи управления Амурлага. Эдик Шнайдман лучше всех одевался в классе, не стеснялся бравировать положением своего отца, возможностью достать все, что нужно для оборудования школы. Эдик был толстоватым, довольно неуклюжим малым, но упорно, настырно тянулся в играх, соревнованиях за более ловкими сверстниками.

Среди товарищей любил и похвалиться влиятельным положением своего отца, ответственного за всё материально-техническое и продовольственное снабжение Амурлага, его управленцев и заключенных. Чтобы в это с уважением верили, Эдик глубокомысленно заявлял в кругу близких ему одноклассников, что связи его отца доходят до... самого Френкеля! А в нашем сознании детей сотрудников управления Амурлага выше Френкеля понимался только Сталин.

В детстве и юности мы не придавали значения тому, что где-то в далекой столице Москве руководителями исправительно-трудовых лагерей, созданных в стране, оказывались лица еврейской национальности. В разговорах между отцом и матерью мы только слышали фамилии начальников, которые предписывали строгие указания управлениям Свирлага, Дальлага, Амурлага. На слуху были фамилии Когана, Бермана, Плинера. Со временем выяснялось, что они были “врагами народа”.

Но вот зазвучала фамилия Н. А. Френкеля. Стало известно, что в январе 1940 г. было образовано Главное управление лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) НКВД СССР. Начальником назначен Н. А. Френкель. Амурлаг вошел в его подчинение. Пошла молва, что Френкель человек энергичный, чрезвычайно требовательный и чуть ли не в фаворе у самого Сталина. Эдик Шнайдман рассказывал “по секрету” мне и другим близким товарищам, что Френкель из бывших “зеков”, сидел на Соловках, но был освобожден по указанию самого Сталина, получил высокое назначение и теперь разворачивает строительство нового БАМа от Тайшета через север Байкала до Комсомольска-на-Амуре. Мы уже знали, что Востоклаг, слившейся с Амурлагом, вел сооружение железнодорожного полотна, мостов километров на двести в северо-западном направлении в сторону горных хребтов Ургала.

Заговорили о том, что Френкель разъезжает на спецпоезде по всей стране, инспектируя ИТЛ железнодорожного строительства, где-то кого-то распекает, меняет руководящие кадры, а кандидатуры на посты возит с собой.

Дома и мать с отцом стали рассуждать о возможном приезде, летом 1940 г., Френкеля в Комсомольск и что ожидаемое событие стало главным в мыслях и делах руководства Амурлага. Узнали, что Френкель вояжирует по трассам, располагая двумя вагонами, один из которых когда-то принадлежал царским властям, оборудован спальней, рабочим кабинетом, в другом вагоне была кухня, размещалась охрана.

Руководство Амурлага, как рассказывала мать, задолго до приезда Френкеля занялось подготовкой к его встрече. Выяснили, что Френкель не любит ночевать в гостиницах, какими бы комфортабельными они ни были, не располагается на время приезда в особняках начальников лагерей. А вдруг он решит того или другого из них менять? Но как оставлять два вагона Френкеля в железнодорожных тупиках, когда мимо круглосуточно снуют маневровые паровозы? Не будет ночного покоя уважаемому начальнику. Да и можно ли допустить, чтобы Френкель, начищенный, наглаженный, в хромовых сапожках топал по шпалам к зданию вокзала, да вдруг в распутицу! От вокзала, километра два, его доставят до управления Амурлага на “ЗИС-101”. А шоссейная дорога от станции до города не была тогда асфальтированной. В распутицу сияли грязные лужи, колдобины, заполненные глинистой жижей.

Проблему руководство Амурлага решило поистине “мудро”. За считанные дни, работая посменно круглосуточно, выбиваясь из сил, несколько сот заключенных проложили от магистральных путей железнодорожную ветку, завершив ее у жилого кирпичного большого дома, расположенного рядом со зданием и территорией управления Амурлага.

Мне не довелось увидеть тогда, летом 1940 г., Френкеля, поскольку я был в пионерском лагере. Но мать вспоминала много раз, даже спустя годы, о “знаменательном” для Амурлага событии. Пробыл Френкель в Комсомольске недели две. Паровоз доставил его два вагона по железнодорожной ветке к месту их стоянки. Встречали “высокого гостя” не только амурлаговское начальство, но и все городские власти, руководители заводов. Всем Френкель был нужен, поскольку благосклонно откликнулся на просьбы выделить рабочую силу из заключенных для проведения на оборонных объектах трудоемких дел, в основном по выкорчевке пней на стройплощадках, рытью котлованов.

По утрам в определенное время к ступенькам вагона, в котором отдыхал Френкель, подъезжал “ЗИС-101” начальника Амурлага. Френкель выходил, садился в автомобиль и ехал в управление всего за 100 метров. Для моего отца, как заместителя начальника административно-хозяйственного отдела управления, был ответственным момент проезда Френкеля в управление через проходные ворота. Надо было, чтобы к этому времени на пути у ворот не было ни автомобильного, ни гужевого транспорта, чтобы у проходной не толпились люди в ожидании выписываемых им пропусков для посещения кабинетов управления. Спрашивал я как-то отца: “Ну, неужели Френкель был такой барин, что менее ста метров его надо было подвозить на машине?” На это отец спокойно отвечал: “В дождливое время и сто метров до управления все было в лужах, из досок мостки от дома к дому прокладывались”.

По-видимому, Френкель был деловым человеком, ничего плохого о нем я не слышал. А вот в сопровождавшей его небольшой чиновной свите крохоборы были. Эдик Шнайдман “по секрету” говорил, кому из этой свиты пошили в амурлаговских мастерских хромовые сапоги, кого снабдили меховыми шубами и для жен, и для детей. Конечно, обо всем этом отец Эдика позаботился и кедровыми орехами и копченой осетриной на обратную дальнюю дорогу членов инспекции постарался обеспечить.

Отец Эдика понимал, что все эти визитеры будут помогать ему, когда он придет в Москву как начальник отдела снабжения Амурлага, начнет ходить с гостинцами по управлениям и отделам ГУЛАГа, “выбивать” фонды и лимиты. Менялись в Амурлаге начальники управления, но начальник отдела снабжения Шнайдман оставался на своем месте, очень ответственным для жизнеобеспечения большого специфического коллектива и пространственного участка системы, которую писатель А. И. Солженицын охарактеризовал понятием – “архипелаг ГУЛАГ”.

Облик Шнайдмана, названного Либерманом, воплощен в книге В. Ажаева “Далеко от Москвы”, отмеченной Сталинской премией. Шнайдман-Либерман оказался незаменимым как начальник отдела снабжения и при строительстве нефтепровода с острова Сахалин в Комсомольск-на-Амуре в начале Великой Отечественной войны.

Шнайдманы были “винтиками”, да и “болтиками”, крепившими принудительную систему труда, создаваемую такими специалистами лагерных корпораций, как бывший “зек” Нафталий Аронович Френкель, удостоенный не только орденов, но и посмертных почестей, будучи упокоенным на правительственном Новодевичьем кладбище.

Сталинский выдвиженец из бывших “зеков”, генерал-лейтенант инженерно-технической службы, обладатель трех орденов Ленина, Нафталий Аронович Френкель получил известность как организатор масштабных производств в стране. В своей деятельности он опирался на верных ему выдвиженцев, в основном из числа лиц еврейской национальности, в руках которых оказалось управление многими трудовыми коллективами заключенных, распределение лимитируемых материальных фондов. В руках этой мафии оказались огромные финансовые ресурсы. Не оттуда ли и идёт складывание гигантского “теневого” капитала, который во многом и финансировал известную “перестройку” в конце 80-х – начале 90-х годов.

И. В. Сталин, тонко разбирающийся в особенностях психологии разных народов, ценил еврейскую деловую сноровку, организаторскую солидарность в

предпринимательстве, особенно ярко проявившуюся в годы нэпа при развитии мелкой и средней отраслей промышленности. Вождь народов, как крепкий державный правитель, быстро перенацелил предпринимательский и снабженческий опыт евреев через деятелей типа Френкеля на сооружение объектов тяжелых отраслей промышленности, управление производством в лагерных новостройках. Н. А. Френкель и его сподвижники втянулись в служение общему делу социалистического созидания, разумеется, не забывая и о своих интересах.

Что касается писателей и поэтов того времени, то большинство из них искренно воспевали пафос героики буден. К тому же всех спланивало мобилизационное состояние духовной жизни советских людей в атмосфере неминуемо приближающейся суровой войны. Только глубоко осознав сложности того исторического периода, можно объективно рассуждать о ГУЛАГе, оценивать деятельность его руководителей как сталинских выдвиненцев. Такие размышления будоражили мое сознание при чтении воспоминаний, публицистических статей С. Ю. Куняева, основанных на обнародованных им в «Нашем современнике» уникальных исторических документах.

В. Неверов,
профессор, г. Москва

ОПУБЛИКУЙТЕ МОЁ ПИСЬМО!

Глубокоуважаемый Станислав Юрьевич!

Направляю Вам свои размышления о проблеме сионизма. Хотелось бы увидеть (в приемлемом для журнала виде) это письмо опубликованным. Здоровья и благополучия Вам и Вашим соратникам!

На эту актуальную, острую и небезопасную тему пишут, на мой достаточно опытный читательский взгляд, очень мало – гораздо меньше, чем она заслуживает в международном общезнании и в мировом общественном сознании. Меня взять за перо заставила нормальная гражданская – и, естественно, русско-патриотическая – позиция простого читателя: жизнь в основном уже прошла, политический навар и популистский пиар не нужны, никаких скрытых целей у меня нет.

Ежедневно, ежечасно и круглосуточно одни и те же пресыщенные, самодовольные, **однотипные** физиономии – с трёхдневной щетиной, неопратно засаленными шевелюрами и нарочитой неряшливостью в одежде – вещают, изрекают с экрана несусветную ахию, кривляются, гримасничают, мечутся, сквернословят, гогочут, делая всё возможное, чтобы усыпить, загипнотизировать зрителя, отсечь, не допустить к нему истинную культуру, взращённую веками, выявляющую неповторимость души русского народа. Эта категория «креативных копрофилов» (если сказать на их языке) утверждает повсюду вокруг себя этакий **“экскрементальный”** стиль поведения, мышления и речи, поэтому она легко узнаваема, как по клейму.

И всему этому антирусскому, антиславянскому валу агрессии активно противостоят только единицы – подлинные национальные герои, подвижники русского духа – на фоне всеобщего равнодушия и робости либо **расчётливой трусости**, внушённых продажными жёлтыми СМИ всех мастей и калибров. Однако мы практически никогда не видим в какой-либо актуальной, дельной телепрограмме С. Кара-Мурзу, С. Куняева, Ю. Мухина, О. Платонова, А. Севастьянова, ибо **не может** сегодня русский патриот – философ, мыслитель, писатель, деятель творческой элиты – **свободно** говорить со своим народом ни о нынешнем его бытии, ни тем более о его будущем. Вместо духовной пищи, вместо десятков и сотен интереснейших людей, по-русски мыслящих и по-русски чувствующих, нам постоянно подсовывают ставшие модными “шоу”, дурацкие, скоморошеские буффонады, всевозможные фиглярские лицедейства, чтобы только украсть у человека как можно больше свободного времени, чтобы не давать ему возможности нечаянно задуматься о себе, об окружающем мире и своём месте в нём. И главное, подумать о будущем – своём, своих детей и внуков.

Что же, однако, происходит в нашем брэнном мире? Обратим внимание на несколько штрихов.

В затурканной, умело – на научной основе – выдрессированной в духе политорректности Европе один (и пока, кажется, единственный!) католический священнослужитель высокого сана посмел усомниться в масштабах так называемого “холокоста” – и тут же, отреагировав почти мгновенно, СМИ всех мастей и калибров, подобно стае неусыпных церберов, начали – явно по команде – рвать ему полы, пытаются заткнуть рот, дабы не смущал надёжно зомбированную лживой пропагандой благоверную паству. Сонмище еврейских организаций, опутавших своим влиянием практически все европейские народы (включая церковь), дружно, **синхронно** пошло на него в атаку...

В декабре прошлого года в столице Белоруссии по сигналу и хорошо скоординированному требованию еврейских организаций судом прекращена просветительская деятельность магазина “Православная книга”, намечен к запрету целый реестр произведений русских и белорусских патриотических писателей, составляющих гордость отечественной мысли, дающих мыслящим людям надежду, что *Великая и Триединная Русь жива*.

Стоило Г. А. Зюганову на XIII съезде КПРФ совершенно справедливо и обоснованно упомянуть о том, что в российском правительстве мало русских (что давно и прочно стало общеизвестной аксиомой), как ему устроили obstruction. Почему-то его выступление не затронуло ни татарский народ, хотя он по численности – второй после русских, ни башкир, азербайджанцев, белорусов, украинцев, грузин – и только евреи истерично затрубили во все “иерихонские” трубы.

30 ноября 2008 г. в Перми прошёл немногочисленный *Русский марш*, ничем не нарушивший обычной жизни города, о котором в первые два дня лишь вскользь сообщили региональные СМИ. Но – поступил откуда-то волевой импульс-приказ – и вся журналистская рать мгновенно как будто сорвалась с цепи: едва ли не каждое периодическое издание поспешило злобно обляпать столь невинное проявление патриотического духа (особенно ярко ополчилось радио “Эхо Перми”). Заказной характер этой атаки был шит белыми нитками, поскольку муссировались и смаковались наспех выдуманные антисемитские (точнее, примитивные юдофобские) слоганы, которые даже намёками не звучали в ходе марша. Однако клевета расплзлась, липко приклеивалась к самому понятию “Русский марш”, что следует однозначно понимать как предупреждение, как запрещающий окрик: “Не смей даже думать *по-русски* на Русской земле!”

Уже давно не является секретом то, что последовательное сокращение численности русского народа – *суровая и страшная действительность*. Она, пока, к большому сожалению, не воспринимается обыденным общественным сознанием как реально и целенаправленно осуществляющийся процесс, ибо всеми тайными и явными средствами и способами манипуляции психическими процессами уже достигнуто *расщепление* сознания даже у самых, казалось бы, мыслящих слоёв и категорий населения – и прежде всего у интеллигенции (эта печальная проблема тщательно исследована и предельно убедительно изложена в трудах известных писателей, политологов, историков и публицистов Ю. Мухина, Б. Миронова, А. Севастьянова, С. Кара-Мурзы, В. Кожинова и др.). *Убийство русского национального духа* осуществляется под постоянным обезболивающим воздействием промывания мозгов с помощью **враждебного** ТВ, где на всех каналах демонстрируется и возводится до уровня *неотвергаемой моральной нормы* чудовищное по концентрации физическое и психическое насилие (кровавый разбой, воровство, разврат; пошлость, цинизм, предательство, измены, наркоманические и содомитские извращения, дискредитация семьи, раскол между поколениями, активное противопоставление родителей детям). Это чередуется и дополняется бесчисленными азартно-меркантильными играми, безвкусно-халтурными сериалами, усыпляющими разум, до тошноты пошлым обезьяньим кривлянием “смехачей”, затасканных “юмористов”. Тут можно назвать множество иных апробированных средств для отвлечения и отключения *ответственного* национального сознания, *нейтрализации* попыток размышления о происходящих в мире процессах.

Как же на этом фоне выглядит истерия по поводу “холокоста”?

Автор этих строк вырос и пережил фашистскую оккупацию в Белоруссии, где национальную терпимость и межнациональное согласие во все времена можно поставить в пример любой стране. И в школьные, и в студенческие годы на бытовом уровне, в товарищеском общении у нас не возникало даже тени не то что какого-либо неприятия, а хотя бы настороженности к представителям любой

“нетитульной” национальности, во многих сверстниках даже не подозревали — ни к чему было! — признаков еврейской принадлежности. То же самое имело место и в России — в аналогичных обстоятельствах. Моё раннее детство прошло на Могилёвщине, в зоне деятельности легендарного партизанского соединения Героя Советского Союза С. В. Гришина — так называемого “Полка 13”, который фашисты прозвали “чёртовой дюжиной” и о действиях которого многократно докладывали непосредственно Гитлеру (это известно из архивных документов). В тех местах не раз свирепствовали карательные экспедиции против партизан, что в подобных ситуациях делало выживание мирного населения весьма проблематичным. Гитлер в первые дни войны называл белорусов самым “безобидным” народом, но когда этот народ не оправдал столь своеобразную характеристику и **единым фронтом** встал на беспощадную борьбу, фашисты начали его методично и планомерно уничтожать. Но белорусы целыми семьями уходили в леса, создавая группы и отряды, боролись, и гибли в подполье.

По последним, уточнённым данным, в Белоруссии был расстрелян, повешен, сожжён каждый **третий** человек. И это не удивительно, поскольку во всех районах республики карательные экспедиции, зондеркоманды по заранее разработанному плану (а прежде всего за связь с партизанами), уничтожали целые деревни. Скорбным символом такого сожжения людей (заживо) стала известная всему миру **Хатынь** — небольшая, цветущая до войны деревня среди прекрасной природы... Одна из 600, сожжённых, уничтоженных вместе с жителями. Вот где пример холокоста! На этом фоне выглядит эгоистичным назойливое выпячивание страданий одного только еврейского народа.

...Сложилась безотказная практика злобного преследования патриотов, не согласных с антирусским засильем во всех сферах государственной, предпринимательской и общественной жизни, а особенно — в сферах культуры и СМИ. К ответу, т. е. к уголовному преследованию, притягивают не тех, кто с торжествующей наглостью *реально сеет и разжигает* межнациональную рознь, а тех, кто берёт на себя смелость сопротивляться и открыто говорит об этом.

Завладев практически всеми средствами массовой информации, “люди общего круга” (по слову Ю. Кузнецова) под дамокловым мечом “политкорректности” пресекают на корню любые попытки обсуждения межнациональных *перекосов*, ими же и создаваемых. Но это вовсе не значит, что мы должны с трусливой оглядкой говорить о своих проблемах на своей земле, освоенной нашими далёкими предками на протяжении тысячелетий.

Во всём сказанном пусть никто не ищет признаков антисемитизма. С детских лет я любил писателей: Б. Полевого, Э. Казакевича, К. Симонова, Е. Долматовского. Композиторов: И. Дунаевского, М. Блантера, М. Фрадкина, О. Фельцмана; из артистов — Ф. Раневскую, Э. Быстрицкую, М. Бернеса; из певцов — Э. Хиля, М. Кристалинскую — и этот перечень я мог бы продолжать ещё и ещё, ибо **эти люди своим творчеством дарили людям радость жизни, звали к добру и свету.**

С предельным уважением я отношусь сегодня к одному из лучших сыновей еврейского народа, честному, неподкупному и отважному писателю и публицисту Исраэлю Шамиру, у которого любой человек, имеющий нравственные принципы и светлые цели, может поучиться гражданскому мужеству.

Однако сегодня русофобия идёт напролом, угрожая самому существованию русского народа и всего славянства. Да и еврейского народа, ибо зловещая тень этого мертвящего “шестивия” падает прежде всего на него. И приятна эта тема или неприятна, но проблема назрела и требует открытого обмена мнениями. Провокации, запугивания, преследования тут бесполезны и потому бессмысленны.

Знаю: многие усомнятся в необходимости размышлений на эту тему, другие возражат мне, что бесполезно даже начинать такой разговор, т. к. “от нас ничего не зависит” и т. д. Тогда обратимся к Истории, ибо нет в нашем подлунном мире ничего нового — такого, подобного чему когда-то бы уже не случилось: **“Победа — от Бога. А ты приготовь коня и оружие”. Так считал и завещал нам русский князь Дмитрий Донской, спаситель Русской земли на Куликовом поле.**

Владислав Максимович Ковалёв,
г. Пермь